

Иногда
дорога длиной
в триста километров
меняет не расстояние
между точками,
а расстояние
между прошлым
и будущим.

Тутешество

— новелла о прощении, любви и выборе —

Иногда, чтобы понять, куда ты едешь,
нужно проехать весь путь одной.

Александра Корр Путешествие

<https://litres.ru/74376158>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычная рабочая поездка на двух машинах. Муж впереди, жена сзади. За плечами 10 лет брака. Когда она остается одна в машине, ее съедают собственные мысли о прошлом.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Путешествие

Глава

Путешествие

Триста километров — не расстояние.

По крайней мере, именно так мне всегда казалось в те моменты, когда мы только выезжали из дома и дорога ещё не успевала стать чем-то отдельным от привычной жизни: три с небольшим часа пути, пара чашек кофе, одна заправка и лёгкая усталость в спине к концу поездки, если повезёт обойтись без пробок и дорожных ремонтов, если где-нибудь впереди не окажется старого КамАЗа, который неизбежно соберёт за собой длинную, тянущуюся вереницу машин.

Я закрыла ворота и на мгновение задержалась рядом с машиной, словно давая себе ещё секунду тишины перед движением.

Он уже выехал.

Как всегда.

Его автомобиль медленно катился по улице, и я смотрела ему вслед, пока устраивалась за рулём, поправляла зеркало, искала телефон, который сама же только что положила на пассажирское сиденье, и в этом привычном, почти автоматическом движении было что-то настолько знакомое, что я даже не задумывалась, почему всё происходит именно так.

Он всегда ехал впереди.

Так сложилось.

Наверное, в семье некоторые вещи не обсуждаются и не распределяются словами — они просто однажды становятся частью общего ритма: мусор выносит он, детские костюмы к праздникам ищу я, лампочки покупает он, даты прививок помню я, и если мы куда-то едем двумя машинами, то его машина неизменно оказывается впереди.

Мне это нравилось.

Я включала поворотник вслед за его манёвром, перестраивалась, когда перестраивался он, заранее убирала ногу с газа, когда он начинал снижать скорость, и дело было вовсе не в том, что я не умела водить сама — умела, конечно, — просто так было спокойнее, словно сама дорога становилась предсказуемее, когда впереди был он.

Возможно, так же была устроена и вся наша жизнь: он шёл чуть впереди, а я знала, что могу идти за ним, не чувствуя в этом ни слабости, ни зависимости, а только странное, почти тихое доверие, которое с годами становится дороже любых объяснений.

Я выехала следом.

Дом быстро исчез в зеркале заднего вида — большой, светлый, наш, и до сих пор иногда казалось почти невозможным, что всё это действительно построено нами, что когда-то мы обсуждали подобный дом на крошечной кухне, где двоим было тесно разойтись между столом и холодильником, и са-

ма мысль о собственном доме, о комнатах для детей, о нормальной кухне, где дверца духовки не перекрывает половину пространства, казалась чем-то почти недостижимым.

Мы были молодыми.

Хотя, если подумать, и сейчас разве мы старые?

Десять лет вместе — это много только если оглядываться назад, а когда живёшь внутри этих лет, они растворяются в череде событий: первый ребёнок, и время перестаёт существовать отдельно от кормлений и сна, потом второй, потом третий, и всё смешивается в один непрерывный поток — школы, тренировки, болезни, праздники, работа, покупки, ремонты, дни рождения.

И однажды кто-то говорит: десять лет.

А ты вдруг не понимаешь, когда именно они успели пройти.

Он тогда был другим.

Не хуже.

И не лучше.

Просто другим — обычным, и, пожалуй, это самое точное слово.

Без денег, без связей, без той уверенности, которая позже появилась в его походке и голосе, без привычки, с которой к нему стали прислушиваться.

Он был как чистый лист.

И я никогда не смотрела на него с мыслью, что он должен стать кем-то другим, успешнее, богаче, сильнее — мне был

нужен именно он, такой, какой был тогда, без всего, что потом на него наслоилось.

Я любила его той непрактичной, почти наивной любовью, которая, наверное, бывает только один раз.

Мне было достаточно, что вечером поворачивается ключ в замке и домой приходит мой человек.

Всё остальное казалось решаемым.

Мало денег — заработаем.

Маленькая квартира — переживём.

Дети шумят — вырастут.

Не выспались — потом отоспимся.

Главное — мы вместе.

Я улыбнулась этой мысли и чуть прибавила скорость, потому что его машина уже ушла вперёд.

На заднем стекле его автомобиля почти не было видно из-за грязи и мелких трещин — собственно, вся эта поездка и затевалась ради ремонта, потому что после повреждения стекло превратилось в паутину тонких линий, и ещё дома я смотрела на него с мыслью, как он вообще собирается проехать триста километров в таком состоянии.

Конечно, собирается.

Это же он.

Иногда мне казалось, что если поставить перед ним бетонную стену, он сначала попробует её объехать, потом — перелезть, а если и это не получится, начнёт объяснять ей, почему она стоит неправильно.

И, возможно, именно за это я его тоже любила — за невозможность смириться, за внутреннюю уверенность, что всё можно решить, если не остановиться.

Он всегда был таким.

И, возможно, именно поэтому у него в итоге всё получилось.

У нас получилось.

За городом дорога стала свободнее, и я включила музыку, но почти сразу убавила звук — не хотелось, потому что иногда тишина оказывается важнее любого фона, особенно когда смотришь на дорогу.

А смотреть было на что.

Сибирь летом умеет обманывать своей мягкостью: стоит солнцу подняться выше, прогреть землю, и суровость будто отступает, лес становится густым, тяжёлым от зелени, поля уходят так далеко, что кажется — если свернуть с трассы и идти прямо, можно раствориться в этом пространстве на несколько дней и не встретить ни одного человека.

Какой же всё-таки богатый край.

Я часто думаю об этом именно в дороге, потому что в городе богатство измеряется домами, машинами, витринами и цифрами на счетах, а здесь достаточно просто посмотреть по сторонам — лес, поля, реки, земля, всё огромное, всё живое, всё настоящее.

И при этом распоряжаемся мы этим богатством так странно, будто не до конца понимаем его масштаб.

Лето выдалось жарким, и уже несколько недель говорили о пожарах: то один район, то другой, новости показывали дым, спутниковые снимки, цифры гектаров, которые невозможно представить.

Сто тысяч.

Двести тысяч.

Для человека это просто числа.

А для леса — целая жизнь.

Я посмотрела на зелёную стену за окном.

Здесь всё было спокойно, цело, живо.

Наверное, природа мудрее нас хотя бы тем, что не обещает, что ничего не случится, но продолжает жить даже после того, как случилось.

Впереди мигнул его поворотник, и я машинально включила свой.

Через несколько минут показалась заправка, он свернул, и я последовала за ним.

Мы остановились у колонок.

Я заглушила двигатель, вышла, и горячий воздух сразу обволок тело после прохлады кондиционера.

Он возился с машиной, а я пошла за кофе.

Обычная остановка, из тех, которые потом не остаются в памяти.

Люди входят и выходят, кто-то берёт воду, ребёнок просит мороженое, мужчина у кассы раздражённо ищет карту, и всё это смешивается с запахом кофе, выпечки и бензина,

который, кажется, ощущается только потому, что ты знаешь, где находишься.

Я взяла два стакана — себе и ему, не задумываясь ни на секунду: один не слишком крепкий, другой такой, как он любит.

Сколько сахара.

Какая крепость.

Что он ест, когда устал.

Что не ест никогда.

Какую таблетку дать от головы.

На каком боку он засыпает.

Интересно, любовь — это и есть всё это?

Не слова.

Не фотографии.

А тысячи мелочей, которые однажды поселяются в тебе и остаются навсегда.

Я вернулась к машине.

Он всё ещё возился со стеклом, упрямо, как всегда, и я только покачала головой — конечно, можно было бы вызвать эвакуатор, но он никогда не выбирал простые пути.

Я поставила кофе так, чтобы он заметил, и села обратно, закрыв дверь.

Несколько секунд просто смотрела вперёд.

Мне было хорошо.

Не ярко.

Не восторженно.

Просто спокойно.

И с возрастом начинаешь понимать, насколько это редкое и ценное состояние: когда никто не болеет, когда дети в безопасности, когда есть дом, куда можно вернуться, когда рядом человек, которого знаешь половину своей жизни, и когда впереди — просто дорога.

Он завёл машину, я — свою, и мы снова выехали на трассу.

Километровые столбики начали мелькать справа один за другим.

Я почему-то стала замечать их, хотя обычно на цифры не смотришь, пока не начинаешь ждать конца пути.

А я не ждала.

Мне нравилось ехать.

Нравилось быть одной в этом движении, где никто не зовёт из другой комнаты, не спрашивает, не требует, не тянет в разные стороны.

Иногда женщине не нужен отпуск — достаточно нескольких часов дороги, чтобы снова услышать себя.

Я усмехнулась этой мысли.

Вот оно, счастье матери троих детей: тебя не могут найти, потому что ты просто едешь по трассе.

И где-то впереди всё так же шла его машина, а я держала привычную дистанцию и почти не думала о нём, потому что иногда близость — это не постоянные мысли, а просто уверенность, что человек есть.

Как дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.